

«Кто из них вы?» — спрашивает инспектор Вагнер, держа в руках два разных испытательных камня. Идея камней проста: вы берете тот, который вам нравится, и он загорается. В зависимости от плотности вашей силы и вашей совместимости с различными вашими Силами, она светится ярче, меняя оттенок, а что-то еще.

Глядя на них, Д.И. Вагнер — посредственный экстрасенс или небоевой специализированный пользователь разума. Вместо того, чтобы спорить с ним, я протягиваю руку, хватаю оба камня и пропускаю через каждый свою ману. Это процесс, который я придумал в восьмом цикле, который сэкономил время и ускорил весь этот фарс. При этом для инспектора это выглядит так, как будто я не уверен, хотя я просто избегаю целой песни и танца о том, что я ребенок-мутант, в генетическую структуру которого добавлены кусочки чужеродной ДНК и который теперь бесплоден после процедуры. Но, эй, у меня есть способность владеть двумя оружием, так что судмедэксперты выполнили половину своих тестовых задач, когда создали меня.

Я держу оба камня, пропускаю через них ману. Они оба начинают светиться; сначала все нормально. Камни, чувствительные к магии, светятся темно-фиолетовым цветом, обозначающим дух, зеленым, символизирующим жизнь, затем темно-голубым, обозначающим мое родство с водой и воздухом. В целом это ясно подтверждает мой статус мага поддержки.

Камень разума, напротив, начинает ярко светиться, настолько ярко, что обжигает мою руку. Мне требуется всего лишь мгновение, чтобы понять, что с этим что-то совершенно не так. Обычно, а под «обычным» я имею в виду каждый чертов момент, он просто светится разными оттенками. Темно-фиолетовый для Телекинеза, темно-черный для Разрыва разума.

Темно-электрический красный для пирокинеза. и маленькая синяя точка для Предвидения.

Обычно все они расположены в порядке убывания яркости, причем первое место занимают Телекинез и Разрыв разума. Однако на этот раз есть одно совершенно очевидное отличие в том, что мое Предвидение такое же яркое, если не ярче, чем мой Пирокинез.

Затем ситуация начинает выходить из-под контроля, поскольку волшебный камень разума на мгновение раскаляется добела. Затем мысленно я вижу момент, который вот-вот произойдет, прямо перед тем, как это произойдет. Я вижу, как камень лопается в моей вытянутой руке. Единственная проблема в том, что я настолько отвлечен видением, чего я никогда раньше не мог проявить ни в одной предыдущей жизни, что я ошеломлен и бездействую, когда камень лопается.

Бум.

Шрапнель вылетает из камня с нестабильной скоростью. Инстинктивно я ловлю различные осколки прежде, чем они успеют вылететь и пронзить меня и инспектора Вагнера. Это метод, который я разработал для захвата и изоляции от боевых гранат. Хотя взрыв гранаты может быть мощным, настоящий урон наносится металлическими осколками, которые разрывают вашу плоть с импульсом взрыва.

В этом случае я делаю то же самое, останавливая все фрагменты кристаллов от вылета и достижения предельной скорости с помощью эффективной сети Телекинетики. Сила над сферой. Для этого я просто представляю себе форму Телекинетика. Придаюк представляет собой полную сферу без каких-либо отверстий. Я останавливаю осколки. У этого метода есть один очевидный недостаток: он не совсем надежен, поскольку я все еще получаю тепловой удар от взрыва. Но даже этот взрыв тепла гораздо предпочтительнее, чем получить удар от взрыва и раскаленной кристаллической шрапнели.

Мы с инспектором Вагнером с трепетом смотрим на теперь разрушенный камень проверки разума. У меня это потому, что я никогда не видел, чтобы этот камень действовал таким же образом. Никогда прежде эта штука не взрывалась. Конечно, он нагревается, если держать камень в течение длительного времени. Изменены цвета и интенсивность, поэтому Предвидение цвет не проявляется в полной мере, ладно. Но так ярко показать все четыре цвета, чтобы потом вот так взорваться. Я качаю головой. Одновременно я начинаю мгновенно заживлять следы ожогов на руке, предплечье и лице. Я считаю, что мои брови могли быть обожжены в процессе. Быстрое прикосновение и фу они кажутся безопасными. Я прикасаюсь к своим волосам и обнаруживаю, что они тоже безопасны, хотя ожог был достаточно близок, чтобы опалить хотя бы несколько волос.

У Д.И. Вагнера также имеются признаки того, что на него также ударили волны тепла от кристалла. В частности, на его униформе есть несколько обуглившихся следов там, где он стоял ближе всего ко мне и камням. Он просто смотрит на меня широко раскрытыми от благоговения глазами. Я следую за направлением его взгляда и понимаю, что он смотрит на шар шипов, которые идеально воспроизводят угол взрыва в сфере над моей рукой.

Я смотрю вниз и вижу около нескольких сотен различных крошечных осколков, которые могли бы легко разорвать плоть и прострелить кости, если бы их не остановить.

«Итак, как вы можете видеть, я думаю, что довольно хорошо владею телекинезом.

уже, и я хотел бы попробовать уже протестировать это и некоторые другие». Я констатирую. Наконец я отмечаю настоящую причину, по которой я решил пойти последним и остался, чтобы я мог приступить к тестированию своих магических приложений и начать получать сертификацию. Для получения многих сертификатов, которые я хотел, потребовались недели, если не месяцы, чтобы получить полную аттестацию, и у меня было только четыре года, которые я мог использовать для получения каждого сертификата. Мне нужно было разумно использовать свое время.

Д.И. Вагнер переводит взгляд с сферы хрустальных осколков на меня, затем снова на сферу. Я почти вижу момент, когда он понимает, что смотрит на меня с широко открытой челюстью. Затем с отработанной грацией и достоинством он тут же закрывает рот, а затем сначала переходит к форме внимания. Он делает что-то вроде умственной перезагрузки, позволяя своей военной подготовке диктовать, как действовать дальше.

«Правильно, значит, это двойная близость». Наконец он переходит к делу. «Очень высокий потенциал в магии». Небольшая пауза: «Я собираюсь рискнуть и сказать, что ваша способность

правильно оценить ваш псионический потенциал, возможно, зашкаливает». — говорит он сглотнув, делая несколько отметок на наручном коммуникаторе.

Я сразу получаю несколько пингов по мере появления информации о том, что мне делать дальше.

— Хорошо, мне это понадобится обратно. — говорит инспектор Вагнер, указывая на все еще твердый магический испытательный камень в моей левой руке. Я даю это ему; он берет его и тут же убирает в футляр. Чемодан, рядом с которым отсутствует кусок в форме камня. С помощью этого изображения я возвращаю разные осколки на место, пока они не приобретут ту же форму, что и исходный камень.

«О, это что-то новое. Не думаю, что я когда-либо раньше видел такой точный контроль». Он отмечает.

С легким удивлением я тоже в шоке от уровня контроля, но не от того, что он у меня есть, а от того, что он так приближается мне легко. Я кладу шар ему в руку, а затем он кладет его в коробку. Он облегченно вздыхает, поскольку всю дорогу он остается целым. Затем я отпустил Телекинетик держитесь за каменные куски. Почти мгновенно начинают образовываться трещины, и камень распадается на миллион кусочков.

Мне почти жаль инспектора, так как, похоже, часть его души была вырвана во время процесса. Эта или, возможно, часть его бюджета была потрачена на заказ нового набора для тестирования.

Я поворачиваюсь, чтобы уйти, не желая продлевать неловкий момент, когда Д. И. Вагнер задает вопрос, которого я совсем не ожидал.

— Стоит ли мне беспокоиться о чем-нибудь между вами и кадетом Лоуэлом? — спросил он, вероятно, делая вывод, что, скорее всего, в нашем небольшом представлении ранее было нечто большее.

Я останавливаюсь и поворачиваюсь назад. С легкой ухмылкой я отвечаю правду. — От кадета Лоуэла? Я в этом сомневаюсь, он похож на подхалима, который бросил бы под автобус всю свою команду, если бы это означало, что он получит хотя бы толику признания со стороны одного из кадров».

После этого заявления он смотрит на меня, затем задает второй вопрос.

«А вы?»

«Мне? Нет, он просто маг. Не знаю, заметили ли вы разные цвета и их значения, но у меня довольно высокая духовная близость, а это значит, что из меня получится отличный Маг-

Разрушитель. Так что нет, я не предвижу каких-либо проблем из-за того, что мне придется иметь дело с кадетом Лоуэлом, инспектором полиции. Я отвечаю, и на моих губах появляется легкая улыбка.

«Тогда позвольте мне перефразировать это по-другому. Я имею в виду то, что я о чем нужно беспокоиться между вами и кадетом Лоуэлом? Он спрашивает.

Несмотря на свою несколько непринужденную позицию и невнимание к процедурам учебной программы, инспектор Лоуэл был довольно порядочным человеком. Ужасно с документами, если только он не отдал вам приказы прямо сейчас, и никогда не ждите, что они придут. Но искренне заботился о людях. Итак, когда он спрашивает об этом, я знаю, что он спрашивает о безопасности как моей, так и Чета.

«Не волнуйся, я хорошо разбираюсь в целительной магии», — заявляю я, поднимая правую руку. Это была рука, которая держала взрывающийся кристалл. По всем правилам, один только взрыв должен был вызвать ожоги третьей степени по всему телу. На самом деле так оно и было, или, по крайней мере, так бы и произошло, если бы я почти сразу не начал процесс исцеления. Сначала я начал с обезболивания кожи и открытых участков, затем провел очищение, а затем вылечил легкие раны. Это был целый процесс, но он был выполнен без особых размышлений с моей стороны.

Что касается следов ожогов, то единственное, что указывает на то, что я был хоть немного близок к огню, — это темные следы от углей на моей форме и руках. Я знаю, что у меня, вероятно, тоже есть несколько ожогов на голове и теле. С гримасой я понимаю, что мне, скорее всего, придется подмыться под душем, прежде чем отправиться на следующий урок.

— Я тоже буду рекомендовать вас для консультации. Он сделал паузу.

Затем, как в одно мгновение, я злюсь на то, что меня здесь выделяют. Я также знаю, что тех, кого обращают на консультацию, часто увольняют из армии. Хотя, учитывая все обстоятельства, это было бы не самое худшее из событий. Я все равно считал бы слегка оскорбительным, если бы меня выгнали, потому что с первого дня меня выделяли только из-за моей внешности.

«Что?!» Я кричу от ярости. Я чувствую, как мои волосы начинают дыбиться от внезапного напряжения.

«Расслабляться!» Он кричит. «Оглянись.» — говорит он, указывая на класс прямо вокруг меня.

Я смотрю и вижу, как ко мне притягивается окружающая энергия. С потрясением я осознаю, что создавал магический заряд, который нужно было накапливать. Это странное явление, когда слишком много магической и ментальной энергии собираются в одном месте. Если они сохранены на гармоничном уровне, то баланс в порядке. Я настолько привык к тому, что мои псионические и магические способности примерно равны, что мне никогда раньше не приходилось беспокоиться об этом явлении. Но теперь ясно, что я ухожу. Хотя мои магические

способности по-прежнему столь же сильны, как и всегда, я, очевидно, нахожусь совершенно на другом уровне, когда дело касается моих псионических способностей.

Видя нарастание напряжения, я с силой пытаюсь расслабиться. Через несколько вдохов я могу успокоиться. Затем, примерно через минуту, уровень энергии падает, и накопившийся статический заряд медленно рассеивается.

«Послушай, я не знаю, через что ты проходишь или через что тебе пришлось пройти во время испытаний. Я также вижу, что тебе потребовалось некоторое время, чтобы приспособиться к тому, как мир внезапно стал относиться к тебе. Я не говорю, что в этом есть ваша вина. Но вам нужно будет найти настоящий баланс в своей жизни, если вы собираетесь так жить». Он говорит, что с его словами я заметно чувствую, как из меня уходит гнев.

Он, должно быть, какой-то Эмпат или что-то в этом роде.

Я думаю про себя, а может просто порядочный человек

.

Он делает паузу и смотрит мне в глаза. Затем, когда он понимает, что я спокоен, он вводит следующий набор приказов.

Пинг.

Новое задание в дополнение к инструкциям, которые мне дали, чтобы я мог проверить свои тесты на способности к магии и псионике.

Консультативная встреча назначена.

Я смотрю на слова и чувствую, что что-то потерял, как будто мне как-то стыдно за то, кто я есть. Я знаю, что цель здесь не в том, что, глядя на Д. И. Вагнера, он имеет только самые благие намерения. Но я не могу не чувствовать, что на мою военную карьеру навсегда повлияет необходимость посещать консультации. Я тот, кого с первого дня подвергают остракизму из-за моей внешности. Я тот, над кем издеваются и высмеивают мои сверстники, и все потому, что они втайне боятся меня. Я понимаю, что имя, насмешки, насмешливый тон — все это ложная бравада, призванная преодолеть те тревоги, которые я им представляю.

Но с точки зрения военных, какой способ справиться с ситуацией является наиболее экономически эффективным — отправить весь класс на обучение? Или отправьте одного человека на обучение, чтобы он научился развивать более толстую кожу и лучшие механизмы борьбы с беспристрастной ненавистью и враждебностью.

Вся эта система — ужасная система, и я снова почти позволил ярости закипеть в моем

сознании. Только благодаря интенсивному сосредоточению я сохраняю спокойствие. Я уже чувствую легкость, с которой могу вызвать Телекинез.

окутать меня, как одеялом, но это только подольет масла в огонь или придаст больше энергии потенциальному разряду, который я накапливал.

Я смотрю в глаза инспектору Вагнеру. Я так много хочу сказать, отчитать его. Спросить его, что его сила говорит ему обо мне. Но в конце концов я просто киваю головой, разворачиваюсь на пятках с идеальным лицом и иду из класса.

Даже инструкторы называли меня монстром, нуждающимся в совете.

Я позволил этой мысли закипеть на мгновение, прежде чем осознал, что мне следует, по крайней мере, считать победу тем, что мне удалось получить то, что я хотел. Судя по моим прогнозируемым приказам, у меня есть разрешение проверить свои магические и псионические способности. В каком-то смысле эта часть встречи прошла гораздо более гладко, чем когда-либо в моем прошлом. Единственная проблема сейчас в том, что в моих записях есть маркер, отмечающий мою нестабильность.

Еще час вниз, и еще один мост сгорел.

Я думаю про себя, направляясь к испытательным центрам псиоников. Я чувствую необходимость выпустить пар и выпустить пар, и в последнее время я могу чувствовать себя по-настоящему спокойно только тогда, когда использую свои псионические способности. Возможно, есть правда в словах Д.И. Вагнера о том, что я превращаю окружающую энергию в саморазрушительный разряд. К счастью, испытательные полигоны, ориентированные на разум, предназначены для распространения психической обратной связи на более широкую территорию вокруг кампуса. Это идеальное место, чтобы испытать и обрести баланс в жизни. Это также то место, куда я могу пойти, когда нужно выпустить пар, поэтому это идеальное место для меня, чтобы выполнить некоторые из моих требований к мастерству Силы. Часто это самая трудная часть жизни любого кадета, та часть, где до определенного момента ему нужно обуздать контроль над своими силами. Идея в том, что нам нужно контролировать свои силы до того, как наши силы начнут контролировать нас. Необходимость избавиться от этой части, прежде чем мы сможем продвинуться дальше в нашей военной карьере.

Я подхожу к зданию в стиле большого спортивного комплекса, прикасаюсь пальцем к сканеру и делюсь копией своего заказа, в котором говорится, что я могу пройти тестирование раньше. В этом нет ничего нового, поскольку я делал это много раз в предыдущих жизнях. Я несколько удивлен, что на этот раз порядок событий изменился.

«Идите прямо сюда». — заявляет инспектор Келлер, жестом приглашая меня следовать за ним.

«В этом не будет необходимости. Я позабочусь об этом лично, Д. И. Келлер». Об этом сообщает ведущий DI.

Глядя на нее, я чувствую ярко-голубое сияние силы предвидения, исходящее от нее волнами. Внезапно я задаюсь вопросом, какая часть этой временной шкалы полностью сошла с рельсов.

«Генерал Шарма? Что привело тебя сюда?» — спрашиваю я, внезапно почувствовав тревогу по поводу сдачи практических тестов впервые примерно с третьего раза за весь этот процесс.

«Я пришел, чтобы стать свидетелем силы и контроля моего коллеги-предсказателя. Поскольку я один из немногих Предсказателей экспертного уровня, которые все еще находятся на службе, вполне естественно, что именно я буду оценивать тебя. Она заявляет по существу.

«Должно быть какая-то ошибка. Я ужасно разбираюсь в предвидении, мои способности всего 0,01%. Я заикаюсь, но, произнося это, понимаю, что что-то не так. Я помню видение, которое у меня было на суде. Затем, как ярко-синий затмил даже мой пирокинетический оттенок, прежде чем оценочный кристалл взорвался у меня в руке.

«Действительно? Когда вы в последний раз проверяли свой статус?» — спрашивает она, приподняв бровь, показывая, что знает больше, чем показывает.

«Вчера, когда меня впервые проверили». Я констатирую.

Она кивает: «Да, в официальных стенограммах, которые мы получили, о тебе тоже столько же сказано. Даже при покупке лотерейного билета было указано, что вы были ниже порога в 10%, хотя и едва, поскольку у вас был порог в 9,7%. Она заявляет так, будто просто излагает случайные факты о событии, произошедшем в учебнике истории.

«Девять и семь?» Я спрашиваю.

Она кивает, и на ее губах появляется легкая улыбка. «Я осмелюсь предположить, что это могло быть ваше предвидение, подсказавшее вам купить билет именно в это время, чтобы вы все равно прошли сканирование».

Я делаю паузу, вспоминая события, и понимаю, что возникла внезапная необходимость прямо сейчас помчаться в магазин, чтобы купить билет. Я даже не пошёл домой к родителям. Вместо этого я просто купил билет. Затем возникло непреодолимое желание отдать билет Мелу. Это было глупо, но я знал, что никогда не смогу обналечить билет.

— Я полагаю, тебе удалось передать этот билет кому-то достойному? Она спрашивает.

Я делаю паузу, затем вспоминаю, как она сообщила мне, что сегодня утром мой коммуникатор заблокирован. Потом я понял, что она, вероятно, весь сегодняшний день видела мои события.

«Сколько ты меня сегодня видел, а о скольке ты только догадываешься?» Я спрашиваю.

Она широко улыбается: «Этот вопрос, мой дорогой мальчик, — лучший вопрос, который мне когда-либо задавали. Когда вы закончите, я буду рад назвать вас одним из своих учеников». Она заявляет.

Затем у меня по спине пробежало жуткое ощущение. Это ощущение, будто моя жизнь направлена в одном постоянном направлении, и все, что я могу сейчас делать, это держаться по сторонам, в то время как весь механизм, которым является жизнь, выходит из-под контроля вокруг меня.

<http://tl.rulate.ru/book/121991/5117356>